

На фронт с Дальнего Востока

На сайте «Память народа» иногда попадают довольно интересные документы про наших земляков, воевавших на фронтах Великой Отечественной войны

Причём так совпадает, что порой речь идет не об одном, а сразу о нескольких большеулуйцах.

Так, при сборе сведений на погибшего сержанта **Владимира Гавриловича Болобнева** выяснилось, что он был призван Ачинским военкоматом и первоначально направлен служить на Дальний Восток. Как известно, Советскому Союзу даже после начала Великой Отечественной войны пришлось держать в боеготовности на восточном направлении большое количество войск. Из-за вполне реальной угрозы нападения империалистической Японии.

И сдерживали японскую военину от вступления в войну воспоминания о поражениях от советских войск на озере Хасан и реке Халхин-Гол. Кстати, в советском кинематографе был очень популярен кинофильм «Трактористы». В нём прозвучала песня со словами: «... И летели наземь самураи под напором стали и огня...». Позже, после событий на острове Даманском в 60-х годах XX века, «самураев» заменили на «вражью стаю».

Итак, красноармеец В. Г. Болобнев попал служить на Дальний Восток.

Его воинская часть полностью называлась так: «138 отдельная артиллерийская дивизия Хасанского сектора береговой обороны Тихоокеанского флота».

Через несколько месяцев он получил воинскую специальность — дальномерщик. Затем, в составе команды из 120 человек был направлен на Запад — на фронт. Именно при просмотре развернутого списка этой команды выяснилось, что вместе с ним убыли ещё четверо наших земляков, все 1924 года рождения. Вот на этом остановимся подробнее.

Итак, под номером 50 значился номерной красноармеец **Михаил Павлович Филюзин**, уроженец и житель деревни Удачное. Под номером 64-го односельчанин, погребной красноармеец **Иван Михайлович Моисеенко**. Такую же воинскую специальность имел и **Василий Якимович Кондратьев**, записан под номером 67. Родом он был из деревни Боготол — была такая неподалеку от деревни Удачное. 69-м значился также погребной красноармеец **Лаврентий Самойлович Пудак**, призванный из деревни Калиновка Бычковского сельсовета. Ныне о ней напоминает лишь небольшое кладбище, рядом с автодорогой Большой Улуй — Бычки. И, наконец, под номером 90 записан дальномерщик **Балубнев** (так в документе — прим. автора) **Владимир Гаврилович**. Он был призван из колхоза «Красная Роша» Троицкого сельсовета. Так же называлась и деревня, которой сейчас нет.

Что было общим среди наших земляков, согласно списка команд?

Все одноклассники, во время призыва им было по 18–19 лет. И ещё — все беспартийные, несудимые, из колхозников, русские. Скорее всего — холостые, поскольку среди ближайших род-

ственников были записаны лишь матери и отцы. А вот далее начинаются расхождения. У трёх из пяти значится, что они родились по месту призыва — это М. П. Филюзин, И. М. Моисеенко и В. Я. Кондратьев. Л. С. Пудак записан, как уроженец Белоруссии — Могилёвская область, Гомельский район, д. Витоновка. В Белоруссии родился и В. Г. Болобнев — Витебская область, Городокский район, д. Селище (или Селище — так записано в других документах). Очевидно, их двоих привезли в Сибирь детьми родители — переселенцы, уже в 20-х годах XX века.

Очевидно, писарь при составлении списка команды всех наших земляков огульно записал, как призванных в ряды Красной Армии в 1943 году. На самом деле это было не так. И в армейских рядах они оказались ещё в 1942 году, когда им было по 17–18 лет — это выяснилось при просмотре других архивных документов. Они хранятся в Центральном архиве министерства обороны Российской Федерации, что находится в городе Подольске Московской области. И представлены, в том числе, на сайте «Память народа».

Так, именно в 1942 году был призван М. П. Филюзин. Как вспоминал позже его отец, Павел Михайлович, было это в июле. А в третьем томе краевой «Книги Памяти» он записан, как призванный в августе 1942 года. В этом же месяце был призван и И. М. Моисеенко. У В. Г. Болобнева дата обозначена ещё точнее — 23 августа. Правда, в архиве Военно-Морского флота (г. Гатчина Ленинградской области) значится другое число — 12 сентября 1942 года.

В документах на Л. С. Пудаква просто указано, что он призван в 1942 году. А у В. Я. Кондратьева значится конкретная дата — 15 мая 1942 года. Словом, именно в этом году они были призваны, а не в 1943. Правда, не совсем ясно, где наши земляки находились несколько месяцев. Ведь все пять прибыли в 79 учебный мин. (скорее всего — минометный) полк 11 учебной стрелковой бригады в один день — 15 марта 1943 года. Интересно, что рядом, в скобках, стоит другое название этой воинской части — 56 учебный стрелковый полк 42 учебной стрелковой дивизии. Именно в этом учебном подразделении они получили свои упомянутые воинские специальности. И затем, 12 августа 1943 года, в составе команды убыли на фронт. Скорее всего, некоторым было присвоено звание младшего сержанта, хотя в отдельных из документов они значатся, как красноармейцы. Очевидно, этому на передовой не всегда придавалось большое значение.

Как сложились их дальнейшие судьбы на войне? Не вернулись домой четверо, пришёл с Победой лишь В. Я. Кондратьев. Именно он провёл дольше всех, и в 1945 году был награждён медалью «За боевые заслуги». Известно, что служил он по своей воинской специальности — в 288 противотанковом полку 19 артиллерийской бригады, участвовал в освобождении Украины. 11 января 1944 года в боях под городом Запорожье был ранен.

А в начале 1945 года он — орудийный номер 2-й батареи 579 армейского зенитного артиллерийского полка Резерва Главного Командования 3-го Украинского фронта. Командование отмечало, что он «дисциплинирован, энергичен». Медали «За боевые заслуги» он был удостоен приказом № 01/н от 7 февраля 1945 года.

По уточненным данным, любезно предоставленным руководителем Большеулуйского отдела ЗАГС Зоей Кузьминичной Супрун, Василий Екимович (так в документе) Кондратьев умер 15 мая 1949 года в деревне Боготол Удачинского сельсовета, на своей малой родине. Был он рядовым колхозником, работал в местном колхозе «3-й слёт ударников». Причина смерти — туберкулез, болезнь, достаточно распространенная в послевоенный период. Видно, на его организме губительно сказались все фронтовые невзгоды и лишения. Скорее всего, учётную карточку в военкомате после кончины уничтожили. Поэтому его имя не вошло в третий том краевого издания «Никто не забыт...».

Мы уже упоминали о том, что после войны пытался что-то узнать о судьбе своих двух сыновей, Павла и Михаила, их отец, житель Удачного Павел Михайлович Филюзин.

И если от старшего Павла последняя весточка пришла с фронта, по его воспоминаниям, в июле 1941 года, то от Михаила — в январе 1943 года. Вероятнее всего, не любил писать он письма. Поэтому в Управлении по учёту погибшего и пропавшего без вести рядового и сержантского состава в городе Москве автоматически прибавили к январю три месяца, и дали заключение — рядовой стрелок Михаил Павлович Филюзин пропал без вести... в апреле 1943 года. Хотя он вместе со своими друзьями в это время постигал военную науку на Дальнем Востоке, начиная с 15 марта 1943 года. А уже 12 августа того же года в звании младшего сержанта убыл на фронт, в составе команды из 120 человек. Далее его следы теряются. Вероятнее всего, он погиб в одном из первых боёв после прибытия на передовую и его, возможно, даже не успели включить в списки части. А в «Книге Памяти» он так и записан, как и пропавший без вести в апреле 1943 года.

Ещё более драматично сложилась военная стезя Ивана Михайловича Моисеенко. Вскоре после прибытия на передовую, на 1-й Украинский фронт, он был тяжело ранен. Произошло это 6 сентября 1943 года. Очевидно, младший сержант И. М. Моисеенко попал в чужой медсанбат, а в своей части его посчитали погибшим. И вместе со всеми именами не вернувшихся из боя... включили в список безвозвратных потерь подразделения. Позже в центре села Калиновка, сельсовет Халимоново, Бахмачского района Черниговской области, что на Украине, был возведён памятник на братской могиле, на котором значится среди павших солдат и младший сержант Иван Михайлович Моисеенко, 1924 года рождения, погибший 06.09.1943 года. Именно эти данные и были внесены в третий том

краевой «Книги Памяти» по Большеулуйскому району, с указанием места данного захоронения.

Однако на самом деле наш земляк находился на излечении в госпитале. Позже, после выздоровления, был зачислен стрелком 7 роты 3 батальона 4 гвардейского воздушно-десантного стрелкового полка, 2 гвардейской воздушно-десантной дивизии. То ли его прежние документы были утрачены, но он числился уже не младшим сержантом, а просто — гвардии рядовой, и стрелок. И в боях за освобождение Украины он проявил себя с самой лучшей стороны.

Свидетельство этому — его наградной лист от 15 апреля 1944 года. В нём записано, что «... в боях за гор. Проскуров 24–25 марта 1944 года проявил себя храбрым и бесстрашным бойцом, смело шёл в атаках на окопы противника. В уличном бою в городе 25 марта, заметив немецкий пулемёт, который немцы устанавливали для стрельбы из дома через окно, пробрался в дом и ручными гранатами уничтожил немецких пулемётчиков, этим самым он предотвратил обстрел роты с короткой дистанции фланговым пулемётным огнём». Затем делался вывод — «достоин правительственной награды орденом Красной Звезды». Он был удостоен этой награды приказом № 036/н от 30 апреля 1944 года.

Однако пока оформлялись наградные документы, нашего земляка не стало. Подтверждает данный факт письмо Ачинского объединённого районного военного комиссариата от 16 апреля 1946 года, отправленное в Москву, в Управление по учёту погибшего и пропавшего без вести рядового и сержантского состава. Приводим его текст полностью:

«Доношу, что на младшего сержанта Ивана Михайловича Моисеенко, 1924 года рождения, уроженца — Красноярский край, Большеулуйский район, Удачинский сельсовет, деревня Удачка, мною получено извещение из воинской части полевой почта 55213 от 2.5.44 г. № 0154, в котором указывалось, что гв. рядовой Моисеенко Иван Михайлович, находясь на фронте, пропал без вести 28.3.44 года. Копия высланного извещения мною вручена матери 15.6.44 года Моисеенко Парасковьи Ивановне, проживающей по месту рождения сына». Добавим, что подписал ответ на запрос из Москвы Ачинский райвоенком майор Гаврилов.

Обращает на себя внимание одна деталь — ещё 25 марта 1944 года И. М. Моисеенко отличился в бою за город Проскуров, а уже через три дня он пропал без вести. Но на фронте случалось всякое. Не случайно намного позже появилась песня Владимира Высоцкого «Он вчера не вернулся из боя...». Поскольку Ивана Михайловича после боя никто не видел ни живым, не мёртвым, то в извещении записано, что он пропал без вести. Парадокс лишь в том, что в Черниговской области на Украине есть захоронение с его именем, а пропал он без вести более через полгода под городом Проскуровым, что в Каменец — Подольской области на Украине. (С 1954 года Проскуров переименован в Хмель-

ницкий).

Сложнее всего ситуация с розыском данных на Лаврентия Самойловича Пудак. Есть точные сведения только о прохождении им службы на Дальнем Востоке. Скорее всего, он также погиб вскоре после прибытия на фронт, в августе или сентябре 1943 года. И, вероятно, его так же, как М. П. Филюзина, не успели включить в список части. А главная сложность заключается в том, что после войны сына искал отец, Самуил Иванович Пудак. Но в розыскных документах почему-то записан не Лаврентий, а Леонтий, и не 1924, а 1922 года рождения. Возможно, что-то перепутали работники сельсовета или военкомата. Ведь остальные-то данные совпадают. И, скорее всего, правильное написание имени все-таки Лаврентий. Но пока в краевой «Книге Памяти» запись гласит: «... Пудак Леонтий Самуилович, род. 1922 г., Гомельская область. Призван в Сов. Армию в сентябре 1942. Пропал без вести, август 1943». Хотя на самом деле в официальном ответе из Москвы значится, что в августе от него пришла последняя весточка, а можно считать пропавшим без вести в ноябре 1943 года.

Что касается сержанта Владимира Гавриловича Болобнева, с которого и начался этот поиск, то и с ним ситуация не совсемординарная. Первая причина — существует несколько вариантов написания его фамилии: Балубнев, Болубиев, Болубнев и так далее. Это, конечно, осложняет розыск всех данных о нём. Хотя точно известно многое — например, то, что он храбро воевал, стал сержантом, командиром стрелкового взвода 172 стрелковой Павлоградской дивизии. И что погиб он в бою 11 марта 1944 года, захоронен в городе Дубно Ровенской области на Украине. Однако есть два варианта сообщений о его гибели — в первом он назван сержантом, командиром стрелкового взвода, во втором — стрелком 259 ОАШР — отдельной армейской штрафной роты (п/п 18990 к). Впрочем, это ничего не меняет — ведь даже если он и был направлен за какие-то провинности в штрафную роту, то своей смертью их полностью искупил. Его мать, Елена Евдокимовна Болобнева, получила извещение о гибели сына и там было записано, что он сержант и командир стрелкового взвода. Фактически В. Г. Болобнев занимал офицерскую должность, поэтому его имя попало в Ачинском военкомате в журнал, в который внесены данные на офицеров, погибших на фронте.

Мы рассказали лишь о небольшой группе наших земляков, которые вместе попали в Красную Армию, и какое-то время совместно постигали военную науку.

По-разному сложились их судьбы на фронте. Но ясно одно — они до конца остались верны воинской присяге, не жалея своего здоровья и самой жизни ради Победы.

Владимир УСКОВ,
библиограф
Большеулуйской центральной районной библиотеки
имени Героя России
А. Н. Захарчука.